

30 ВЕЧЕРОВ С ИТАЛЬЯНСКИМ

*Двуязычные рассказы для чтения по
одному вечером*

ИТАЛЬЯНСКИЙ В2

Александра Панфилова

**30 вечеров с итальянским.
Уровень В2. Двуязычные
рассказы для начинающих**

«Автор»

2026

Панфилова А.

30 вечеров с итальянским. Уровень В2. Двухязычные рассказы для начинающих / А. Панфилова — «Автор», 2026

Тридцать историй на итальянском уровня В2 с параллельным литературным переводом на русский — по одной на вечер. Офисная ирония, тайное послание в романе, год переписки по ошибочному номеру, дневник без смартфона. Книга для тех, кто понимает каждое слово, но хочет слышать подтекст: недосказанность, иронию и то, что остаётся между строк. После каждой истории — словарик устойчивых выражений.

© Панфилова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Come usare questo libro / Как пользоваться этой книгой	6
GIORNO 1	8
Niente male	8
Parole ed espressioni / Слова и выражения	15
GI	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

30 вечеров с итальянским. Уровень В2. Двухязычные рассказы для начинающих

Глава

30 вечеров с итальянским

Уровень В2. Двухязычные рассказы для уверенного чтения

Come usare questo libro / Как пользоваться этой книгой

Questo libro contiene trenta storie, una per ogni sera di un mese. È scritto per chi legge già l'italiano con una certa sicurezza e vuole qualcosa di più di quello che può dare un manuale: storie vere e proprie, personaggi vivi e l'italiano come lo parlano davvero gli italiani — con ironia, sottintesi, battute e un sacco di significati nascosti tra le righe.

В этой книге тридцать историй — по одной на каждый вечер месяца. Она для тех, кто уже читает по-итальянски достаточно уверенно и хочет большего, чем может дать учебник: настоящих историй, живых героев и итальянского, на котором итальянцы говорят на самом деле, — с иронией, подтекстом, шутками и множеством смыслов, спрятанных между строк.

A questo livello la grammatica non è più il problema. I tempi verbali li conoscete, il congiuntivo anche (più o meno: tranquilli, vale anche per molti italiani). Più difficile — e molto più interessante — è la distanza tra quello che la gente dice e quello che intende. Quando un collega italiano definisce la vostra idea «interessante...», con quei tre puntini nella voce, è un complimento? (No.) Quando qualcuno vi dice «Ti faccio sapere», vi farà sapere? (No.) E quando un capo piemontese, uno di quelli che non si sbilanciano mai, guarda il vostro lavoro e dice soltanto «Niente male», è una critica? (Al contrario: è quasi un'ovazione.) Molte storie di questo libro giocano proprio con questa distanza.

На этом уровне грамматика уже не главная трудность. Времена вы знаете, сослагательное наклонение тоже (более или менее — не переживайте, многие итальянцы тоже). Труднее — и гораздо интереснее — разрыв между тем, что люди говорят, и тем, что они имеют в виду. Если итальянский коллега называет вашу идею «интересной...» — с этим многообразием в голосе, — это комплимент? (Нет.) Если вам говорят «Ti faccio sapere» — «я дам знать», — дадут ли? (Нет.) А если начальник-пьемонтец, из тех, кто никогда не высказывается определённо, смотрит на вашу работу и говорит только «Niente male» — «неплохо», — это критика? (Наоборот: это почти овация.) Многие истории в этой книге обыгрывают именно этот разрыв.

Anche il modo di raccontare cambia da una storia all'altra. Quasi tutte sono racconti normali, ma una è un diario, una è un anno di messaggi, una è una serie di lettere indignate a un settimanale di provincia, e in una storia la stessa giornata si ripete due volte. Alcuni finali sono felici, altri agrodolci, e qualcuno resta aperto: decidete voi.

Да и рассказаны истории по-разному. Большинство — обычное повествование, но есть дневник, есть год переписки в сообщениях, есть серия возмущённых писем в провинциальный еженедельник, а в одной истории один и тот же день случается дважды. Одни финалы счастливые, другие — с горчинкой, а какие-то остаются открытыми: решать вам.

Come in tutti i libri della serie, ogni paragrafo compare due volte: prima in italiano, poi in russo. Il testo russo non è una traduzione parola per parola, ma letteraria: racconta la stessa storia in un russo naturale. Provate a leggere prima l'italiano e a dare un'occhiata al russo solo quando ne avete davvero bisogno. A questo livello vi accorgete spesso che non vi serve affatto.

Как и во всех книгах серии, каждый абзац дан дважды: сначала по-итальянски, потом по-русски. Русский текст — не дословный, а литературный перевод: он рассказывает ту же историю естественным русским языком. Старайтесь сначала читать итальянский и заглядывать в русский, только когда это действительно нужно. На этом уровне вы часто обнаружите, что он вам вообще не нужен.

Dopo ogni storia trovate *Parole ed espressioni*: una dozzina di espressioni che vale la pena ricordare. Quasi mai sono parole singole: sono modi di dire, frasi fatte, verbi con la loro preposizione e quelle piccole parole sfuggenti — *mica, magari, boh, dai, figurati* — che i dizionari spiegano male e che gli italiani usano senza pensarci. I nomi sono sempre accompagnati dall'articolo (*il, lo, la, i, gli*,

le; davanti a l'indichiamo se la parola è maschile o femminile), e le parole regionali sono segnalate come tali.

После каждой истории — раздел «Parole ed espressioni / Слова и выражения»: двенадцать выражений, которые стоит запомнить. Почти никогда это не отдельные слова, а идиомы, устойчивые сочетания, глаголы с их предлогами и те маленькие скользкие словечки — mica, magari, boh, dai, figurati, — которые словари объясняют плохо, а итальянцы употребляют не задумываясь. Существительные всегда даны с артиклем (il, lo, la, i, gli, le; перед l'указано, мужского рода слово или женского), а региональные слова помечены отдельно.

Per leggere una storia ci vuole più o meno un quarto d'ora. E, come sempre, tenete d'occhio la prima storia e l'ultima. Qualcuno di voi, forse, riconoscerà perfino la narratrice.

Одна история — примерно пятнадцать минут чтения. И, как всегда, присмотритесь к первой и последней истории. Кто-то из вас, возможно, даже узнает рассказчицу.

GIORNO 1

Niente male

La mattina del mio primo giorno allo Studio Bertola & Gallo Architetti, la ragazza della reception ha alzato gli occhi dallo schermo, mi ha sorriso e mi ha detto: «Tutto bene?»

В первое утро в архитектурной студии «Бертола и Галло» девушка на ресепшине оторвалась от экрана, улыбнулась и спросила: «Tutto bene?»

All'epoca vivevo in Italia già da tre anni. Avevo pulito uffici, ero sopravvissuta a dieci mesi di corsi serali al CPIA, avevo passato un esame d'italiano con un voto di cui ero segretamente molto orgogliosa. Quindi le ho risposto come si deve. Le ho detto che sì, stavo bene, anche se avevo dormito male perché ero agitata, il tram 4 era arrivato in ritardo e mi sa che mi stava venendo il raffreddore.

К тому времени я прожила в Италии три года. Я убирала офисы, пережила десять месяцев вечерних курсов для взрослых, сдала экзамен по итальянскому на балл, которым втайне очень гордилась. Поэтому я ответила ей как положено. Сказала, что да, у меня всё хорошо, хотя спала я плохо, потому что волновалась, четвёртый трамвай опоздал, и, кажется, у меня начинается простуда.

Mi ha ascoltata fino in fondo con un'espressione di cortese allarme. Poi ha detto: «Oddio, mi dispiace. Va be', Carmela scende tra un attimo», ed è tornata al suo schermo.

Она выслушала всё это с выражением вежливой тревоги. Потом сказала: «Ой, сочувствую. Ну, Кармела сейчас спустится», — и вернулась к экрану.

È stata la mia prima lezione. «Tutto bene?» non è una domanda. È un modo di salutare. La risposta giusta è «Tutto bene, e tu?», e la risposta giusta a quella è «Tutto bene». Del tuo raffreddore non importa niente a nessuno.

Это был мой первый урок. «Tutto bene?» — не вопрос. Это способ поздороваться. Правильный ответ: «Tutto bene, e tu?», а правильный ответ на это: «Tutto bene». До твоей простуды никому нет дела.

Carmela, come ho scoperto subito, era la office manager: una donna piccola, sui quarant'anni, che parlava velocissima, con un anello d'argento su ogni dito e una risata che si sentiva fino in cortile. Era napoletana — «di Napoli Napoli», ha precisato subito, «non della provincia» — e viveva a Torino da quando aveva sei anni, ma l'accento se l'era tenuto stretto, come un gioiello di famiglia. Mi ha fatto vedere la mia scrivania, la cucinetta, la stampante che funzionava solo se le parlavi con dolcezza e l'uscita di sicurezza. Poi mi ha guardata pensierosa.

Кармела оказалась офис-менеджером — маленькой женщиной лет сорока, которая говорила с бешеной скоростью, носила серебряное кольцо на каждом пальце и смеялась так, что было слышно во дворе. Она была неаполитанкой — «из самого Неаполя, — сразу уточнила она, — не из провинции», — и жила в Турине с шести лет, но акцент берегла, как фамильную драгоценность. Она показала мне мой стол, кухню, принтер, который работал, только если с ним ласково разговаривать, и пожарный выход. Потом задумчиво на меня посмотрела.

«Uè, tesoro, il tuo italiano è ottimo», ha detto.

— *Слушай, солнце, а у тебя отличный итальянский, — сказала она.*

«Grazie».

— *Спасибо.*

«No, dico sul serio. Ed è proprio per questo che avrai una settimana terribile».

— *Нет, я серьёзно. Именно поэтому неделя у тебя будет ужасная.*

Lì per lì non ho capito cosa volesse dire. Mercoledì l'avevo già capito.

Тогда я не поняла, что она имела в виду. К среде уже поняла.

** * **

Il lavoro in sé non era difficile. Ero coordinatrice di progetto: tenevo d'occhio le scadenze, fissavo le riunioni, sollecitavo i fornitori e mi assicuravo che le persone che disegnavano edifici bellissimi si ricordassero anche di mandare le fatture. In Russia avevo fatto qualcosa di simile per otto anni, in una società di ingegneria. Come funzionavano i progetti lo sapevo. Quello che non sapevo era come funzionavano gli italiani. E, peggio ancora, i torinesi.

Сама работа была несложной. Я была координатором проектов: следила за сроками, назначала встречи, торопила поставщиков и добивалась, чтобы люди, рисуящие красивые здания, не забывали выставлять за них счета. В России я восемь лет занималась чем-то похожим в инженерной компании. Как устроены проекты, я знала. А вот как устроены итальянцы, я не знала. И, что ещё хуже, туринцы.

L'architetto Giorgio Bertola, il socio fondatore, entrava ogni mattina alle otto e mezza, diceva «Cerea» a tutti — un saluto piemontese che Carmela mi ha tradotto come «buongiorno, ma con rispetto» — e spariva nel suo ufficio. Carmela sosteneva che nelle giornate buone arrivava a una ventina di parole, e che era un record.

Архитектор Джорджо Бертола, основатель студии, каждое утро входил в половине девятого, говорил всем «Cerea» — пьемонтское приветствие, которое Кармела перевела мне как «доброе утро, но с уважением», — и исчезал у себя в кабинете. Кармела уверяла, что в удачный день он произносит слов двадцать и что это рекорд.

Martedì c'è stata una riunione con un cliente: il dottor Lombardi, un costruttore che voleva ricavare degli appartamenti da una vecchia fabbrica di cioccolato in Barriera di Milano. Aveva un'idea. L'idea era dipingere tutto l'edificio di viola, «così la gente pensa alla carta dei cioccolatini».

Во вторник была встреча с клиентом — доктором Ломбарди, застройщиком, который хотел превратить старую шоколадную фабрику в районе Барьера-ди-Милано в жилой дом. У него была идея. Идея была такая: выкрасить всё здание в фиолетовый, «чтобы людям вспоминались конфетные фантики».

Bertola ascoltava con le punte delle dita unite. Aveva passato i sessanta: alto, coi capelli grigi, con quella faccia tranquilla che ti fa venire voglia di confessare tutto. Quando il dottor Lombardi ha finito, Bertola ha annuito lentamente.

Бертола слушал, сложив кончики пальцев. Ему было за шестьдесят — высокий, седой, с тем спокойным лицом, перед которым хочется во всём признаться. Когда доктор Ломбарди закончил, Бертола медленно кивнул.

«Un'idea interessante», ha detto. «Molto interessante. E anche coraggiosa. Ci pensiamo senz'altro».

— Интересная идея, — сказал он. — Очень интересная. И смелая. Мы непременно об этом подумаем.

L'ho annotato con cura sul quaderno: AZIONE — arch. Bertola valuta facciata viola. Dopo la riunione l'ho inserito nel piano di progetto e ho mandato il piano a tutti.

Я старательно записала в блокнот: «ЗАДАЧА — арх. Бертола рассматривает фиолетовый фасад». После встречи я внесла это в план проекта и разослала план всем.

Dieci minuti dopo Carmela è comparsa accanto alla mia scrivania. Stava facendo uno sforzo enorme per non ridere.

Через десять минут у моего стола возникла Кармела. Она изо всех сил старалась не рассмеяться.

«Nadia, tesoro. Punto sei».

— *Надя, солнце. Пункт шестой.*

«La facciata viola?»

— *Фиолетовый фасад?*

«Non c'è nessuna facciata viola. Non ci sarà mai nessuna facciata viola. "Interessante" vuol dire che secondo lui è una follia. "Coraggiosa" vuol dire che è l'idea peggiore che abbia sentito quest'anno. E "Ci pensiamo" vuol dire che è già morta e sepolta».

— *Никакого фиолетового фасада нет. И никогда не будет. «Интересная» — значит, по его мнению, это безумие. «Смелая» — что хуже идеи он в этом году не слышал. А «мы подумаем» — что идея уже умерла и похоронена.*

«Ma ha detto...»

— *Но он сказал...*

«Lo so cosa ha detto». Ha tirato fuori dalla tasca un tovagliolo di carta del bar di sotto, l'ha lisciato sulla mia scrivania e ci ha tracciato una riga in mezzo. A sinistra ha scritto *Quello che dicono*. A destra, *Quello che intendono*. «Allora», ha detto. «Lezione numero uno».

— *Я знаю, что он сказал. — Она достала из кармана бумажную салфетку из бара внизу, разгладила её на моём столе и провела посередине черту. Слева написала: «Что говорят». Справа — «Что имеют в виду». — Так, — сказала она. — Урок первый.*

* * *

Il tovagliolo si è riempito in fretta.

Салфетка заполнилась быстро.

Con tutto il rispetto— Hai torto, e forse sei pure un cretino.

«*При всём уважении*» — *Ты неправ и, возможно, вдобавок болван.*

Magari mi sbaglio io, ma...— Ti sbagli tu.

«*Может, это я ошибаюсь, но...*» — *Ошибаешься ты.*

Carino— Brutto. (A meno che non lo dica un milanese. Allora gli piace. Non chiedere.)

«*Миленько*» — *Некрасиво. (Если только это не говорит миланец. Тогда ему нравится. Не спрашивай.)*

Capisco il tuo punto di vista— Non sono d'accordo e non ne voglio parlare.

«*Я понимаю твою точку зрения*» — *Я не согласен и обсуждать это не намерен.*

Che ne dite se magari...?— Si fa così.

«*А что, если, может быть...?*» — *Делаем так.*

Ti faccio sapere— No.

«*Я тебе сообщу*» — *Нет.*

Arrivo subito— Tra mezz'ora, se va bene.

«*Сейчас буду*» — *Через полчаса, в лучшем случае.*

Niente male— Bene.

«*Неплохо*» — *Хорошо.*

Ho fissato l'ultima riga. «Quindi, se dicono "male", vuol dire "bene"?»

Я устала на последнюю строчку.

— *То есть если говорят «плохо», значит, хорошо?*

«No. Se dicono "niente male", è bene. Se dicono "male", è male. Se dicono "interessante", è un disastro».

— *Нет. Если говорят «неплохо», значит, хорошо. Если говорят «плохо» — плохо. Если говорят «интересно» — катастрофа.*

«È una lingua stupidissima», ho detto.

— *Совершенно дурацкий язык, — сказала я.*

«Non è la lingua», ha detto Carmela. «È la gente. E poi qui siamo a Torino. Sono *bogia nen*: in piemontese vuol dire "non muoverti". Non si muovono, non si sbilanciano, non si sbottonano. I miei sono saliti da Napoli quando avevo sei anni. Mia mamma ci ha messo vent'anni a capire che, quando la vicina di pianerottolo diceva "Ma venga a cena da noi, una sera", voleva dire "Per carità, non venga mai". A Napoli, se ti invitano a cena, la tavola è già apparecchiata».

— Дело не в языке, — сказала Кармела. — Дело в людях. А тут у нас ещё и Турин. Они borgia nen — по-пьемонтски это «не двигайся». Не двигаются, не высказываются, не раскрываются. Мои родители перебрались сюда из Неаполя, когда мне было шесть. Мама двадцать лет не могла понять, что, когда соседка по лестничной площадке говорит «Неприменно приходите к нам как-нибудь на ужин», это значит «Ради бога, никогда к нам не приходите». В Неаполе, если тебя позвали на ужин, стол уже накрыт.

* * *

Mercoledì Bertola si è fermato davanti alla mia scrivania e ha guardato a lungo il mio foglio di calcolo.

В среду Бертола остановился у моего стола и долго разглядывал мою таблицу.

«Magari mi sbaglio io», ha detto piano, «ma qui non riesco a seguirla».

— Может, это я ошибаюсь, — мягко сказал он, — но я никак не могу разобраться, что здесь к чему.

Il tovagliolo era nel mio cassetto. Non mi è servito. Mi è andata a fuoco la faccia. «Lo rifaccio», ho detto.

Салфетка лежала у меня в ящике. Она мне не понадобилась. Щёки у меня запылали.

— Я переделаю, — сказала я.

«Oh, con calma», ha detto Bertola, il che — ho controllato dopo con Carmela — voleva dire entro domattina.

— О, не спеша, — сказал Бертола, что — я потом уточнила у Кармелы — означало «к завтрашнему утру».

Quella sera sono rimasta fino a tardi e ho rifatto tutto da capo. Ho distinto le sezioni per colore. Ho aggiunto una pagina di riepilogo. Sul 4, tornando a casa, ho pensato alla mia prima sera al corso, tre anni prima, quando non riuscivo a dettare il mio nome lettera per lettera senza che mi tremasse la voce. Allora il problema erano le parole. Adesso le parole le conoscevo. Il problema era tutto quello che c'era in mezzo.

В тот вечер я задержалась допоздна и переделала всё с нуля. Разметила разделы цветом. Добавила сводную страницу. В четвёртом трамвае по дороге домой я думала о своём первом вечере на курсах три года назад, когда я не могла без дрожи в голосе продиктовать по буквам собственное имя. Тогда проблемой были слова. Теперь слова я знала. Проблемой было всё, что между ними.

* * *

Giovedì ero diventata quasi paranoica. Carmela mi aveva spiegato le regole del caffè in ufficio: chi scende al bar deve chiedere a tutti se vogliono qualcosa, altrimenti lo aspetta un giudizio silenzioso ma eterno; i soldi si mettono nella cassetta del caffè, una vecchia scatola di latta di gianduiotti sopra il frigo; e dopo le undici il cappuccino non lo ordina nessuno, a meno che non voglia farsi notare. Quando è toccato a me scendere al bar, ho preso le ordinazioni come una cameriera, col quaderno in mano.

К четвергу у меня началась почти паранойя. Кармела объяснила мне правила офисного кофе: кто спускается в бар, обязан спросить у всех, не взять ли им чего-нибудь, иначе его ждёт молчаливое, но вечное осуждение; деньги кладут в кофейную кассу — старую жестяную коробку из-под джандуйотти на холодильнике; а капучино после одиннадцати не заказывает никто, если только не хочет, чтобы на него все косились. Когда очередь дошла до меня, я принимала заказы, как официантка, с блокнотом в руках.

«Macchiato, senza zucchero», ha detto Gianni Ferraris, l'ingegnere strutturista, che teneva la sciarpa del Toro appesa allo schienale della sedia tutto l'anno, anche ad agosto.

— Макиато, без сахара, — сказал Джанни Феррарис, инженер-конструктор, у которого круглый год, даже в августе, на спинке стула висел шарф «Торино».

«Lo dice sul serio», ho chiesto, «o intende il contrario?»

— *Это вы всерьёз, — спросила я, — или это значит наоборот?*

Gianni mi ha fissata a lungo, molto a lungo. Poi, lentamente, come se parlasse a un animale pericoloso, ha detto: «Macchiato. Senza. Zucchero».

Джанни смотрел на меня долго, очень долго. Потом медленно, будто обращаясь к опасному зверю, сказал:

— *Макиато. Без. Сахара.*

Carmela è scoppiata a ridere così forte che Bertola è uscito dal suo ufficio a vedere che cosa fosse successo.

Кармела расхохоталась так громко, что Бертола вышел из кабинета посмотреть, что случилось.

* * *

Venerdì pomeriggio ho mandato a Bertola la mia prima vera relazione: un'analisi completa del progetto della fabbrica di cioccolato, con tempi, rischi e costi. Ci avevo lavorato tutta la settimana. Avevo controllato ogni numero due volte e ogni frase tre. A pagina nove avevo perfino inserito una piccola nota in cui suggerivo, con garbo, che un portone marrone scuro avrebbe potuto «richiamare la storia dell'edificio senza i rischi legati a una facciata interamente viola». Di quella frase, lo ammetto, andavo piuttosto fiera.

В пятницу днём я отправила Бертоле свой первый настоящий отчёт — полный обзор проекта шоколадной фабрики со сроками, рисками и затратами. Я работала над ним всю неделю. Каждую цифру проверила дважды, каждую фразу — трижды. Даже вставила на девятой странице маленькую сноску, где вежливо предлагала: тёмно-коричневая входная дверь могла бы «отсылать к истории здания без рисков, связанных с полностью фиолетовым фасадом». Этой фразой я, признаться, гордилась.

Alle quattro è uscito dal suo ufficio con la relazione stampata in mano. Si è fermato davanti alla mia scrivania. Tutto l'ufficio si è fatto un po' più silenzioso, come succede negli uffici.

В четыре он вышел из кабинета с распечатанным отчётом в руках. Остановился у моего стола. Весь офис слегка притих, как это бывает в офисах.

«Nadia», ha detto. Ha sfogliato qualche pagina. Si è fermato a pagina nove, e all'angolo della bocca gli si è mosso qualcosa. Poi ha chiuso la relazione e mi ha guardata da sopra gli occhiali.

— *Надя, — сказал он. Перелистнул несколько страниц. Задержался на девятой, и в уголке его рта что-то дрогнуло. Потом закрыл отчёт и посмотрел на меня поверх очков.*

«Niente male», ha detto. «Proprio niente male».

— *Неплохо, — сказал он. — Прямо-таки неплохо.*

Ed è tornato nel suo ufficio.

И ушёл обратно к себе.

Sono rimasta immobile. Niente male. Dopo una settimana di lavoro. Proprio niente male — che probabilmente voleva dire «carino», che secondo il tovagliolo voleva dire «brutto». Mi bruciavano gli occhi. Mi sono alzata, sono andata con calma in bagno, mi sono chiusa dentro e sono rimasta lì a respirare, come tre anni prima, davanti alla porta dell'aula.

Я сидела не шевелясь. «Неплохо». После недели работы. «Прямо-таки неплохо» — что, видимо, значило «миленько», а это, согласно салфетке, значило «некрасиво». Глаза защипало. Я встала, спокойно дошла до туалета, заперлась и просто стояла и дышала — как три года назад перед дверью класса.

Qualcuno ha bussato. «Nadia? Sono io».

Раздался стук.

— *Надя? Это я.*

Ho aperto. Carmela era lì con due bicchierini di plastica della macchinetta e un'espressione che non le avevo mai visto. Era qualcosa di molto vicino alla venerazione.

Я открыла. На пороге стояла Кармела с двумя пластиковыми стаканчиками кофе из автомата и с выражением, которого я у неё раньше не видела. Что-то очень близкое к благоговению.

«Ha detto "proprio"?» mi ha chiesto.

— Он сказал «прямо-таки»? — спросила она.

«Sì. "Proprio niente male."»

— Да. «Прямо-таки неплохо».

Ha appoggiato i bicchierini sul bordo del lavandino, con moltissima attenzione, come se le mani non le obbedissero più.

Она очень осторожно поставила стаканчики на край раковины — будто руки перестали её слушаться.

«Nadia. Io con quell'uomo ci lavoro da sei anni. "Niente male" me l'avrà detto sì e no quattro volte. "Proprio" mai — neanche una volta. Gianni sta qui da undici anni. Gianni per un "proprio" ammazzerebbe. Anzi, per un "proprio" si metterebbe la sciarpa della Juve».

— Надя. Я с этим человеком работаю шесть лет. «Неплохо» он мне говорил от силы раза четыре. А «прямо-таки» — ни разу, ни единого раза. Джанни здесь одиннадцать лет. Джанни за «прямо-таки» убил бы. Да что там — за «прямо-таки» он бы надел шарф «Ювентуса».

«Quindi è... bene?»

— Значит, это... хорошо?

«Detto da un piemontese, è praticamente una standing ovation».

— Для пьемонтца это практически овация стоя.

Ho cominciato a ridere, e poi non riuscivo più a smettere, e poi rideva anche Carmela, e siamo rimaste lì tutte e due, nel bagno dello Studio Bertola & Gallo, con i nostri caffè in mano, a ridere finché la ragazza della reception non ha bussato a chiedere se andava tutto bene. E stavolta sapevo esattamente cosa rispondere.

Я начала смеяться и не могла остановиться, а потом засмеялась и Кармела, и мы стояли вдвоём в туалете студии «Бертола и Галло» с кофе в руках и хохотали, пока девушка с ресепшена не постучала спросить, всё ли у нас хорошо. И на этот раз я точно знала, что ответить.

«Tutto bene», ho detto. «E tu?»

— Tutto bene, — сказала я. — E tu?

* * *

Quella sera, a casa, ho tirato fuori il tovagliolo dalla borsa e l'ho liscio sul tavolo della cucina. Misha l'ha letto da sopra la mia spalla e ha riso a lungo. Poi ho preso una penna e in fondo ho aggiunto una riga nuova.

Вечером дома я достала салфетку из сумки и разгладила её на кухонном столе. Миша прочитал её у меня через плечо и долго смеялся. Потом я взяла ручку и дописала внизу новую строчку.

Niente male. Proprio niente male.— Eccellente. (Rarissimo. Conserva questo tovagliolo.)

«Неплохо. Прямо-таки неплохо» — Отлично. (Большая редкость. Сохрани эту салфетку.)

Ce l'ho ancora. È sul frigo, sotto una calamita a forma di Mole Antonelliana. Tre anni fa pensavo che imparare una lingua volesse dire impararne le parole. Adesso so che è solo metà del lavoro. L'altra metà vive negli spazi tra una parola e l'altra — ed è lì, a quanto pare, che vive davvero l'italiano. E anche gli italiani. Soprattutto i torinesi.

Она до сих пор у меня. Висит на холодильнике под магнитом в виде Моле Антонеллианы. Три года назад я думала, что выучить язык — значит выучить его слова. Теперь я знаю, что это только половина дела. Вторая половина живёт в промежутках между словами — и именно там, как выяснилось, по-настоящему живёт итальянский. И сами итальянцы тоже. Особенно туринцы.

Parole ed espressioni / Слова и выражения

Tutto bene?— Всё хорошо? Как дела? (приветствие, а не вопрос; ответ: «Tutto bene, e tu?»)

tenere d'occhio— следить, не выпускать из виду

sollecitare (i fornitori)— торопить, подгонять (поставщиков)

Interessante.— Интересно (в вежливой речи часто = безумие)

Ci pensiamo.— Мы подумаем (= идея похоронена)

morto e sepolto— умер и похоронен; вопрос закрыт

con tutto il rispetto— при всём уважении (= категорически не согласен)

bogia nen— (пьем.) «не двигайся»: прозвище сдержанных, неторопливых туринцев

sbilanciarsi— высказываться определённо, раскрываться (северяне «non si sbilanciano»)

con calma— не спеша (иногда = к завтрашнему утру)

la cassetta del caffè— офисная касса на кофе

proprio— прямо-таки, действительно (в устах сдержанного пьемонтца — сильнейший усилитель)

GI

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.